

Прошло несколько недель, и рождественские каникулы стремительно приближались. Драко Малфой ждал их с нетерпением. Первый год обучения в Хогвартсе не приносил ему такого удовольствия, как должен был бы. Все шло совсем не так, как должно было быть. Он планировал свой торжественный въезд в школу еще с тех пор, как себя помнил. Он должен был стать принцем Слизерина. Он даже заказал канцелярские принадлежности с таким заголовком! Отец, конечно, не разрешил ему принести их в школу. Когда он нашел пачки пергамента, старший Малфой как раз сказал, что змеи появляются только для того, чтобы напасть, а в остальное время должны оставаться скрытыми. Иными словами, выставлять себя напоказ можно, но только после того, как ты это заслужил.

Это было несправедливо, что учителя отдавали предпочтение Драгоценному Поттеру и его подружке-грязнокровке. Даже Лонгботтом получил преференции! Все трое гриффиндорцев обошли Драко на промежуточных тестах. Все трое даже обошли его на зельях - уроке, где у него должно было быть преимущество. Профессор, который вел эти уроки, был старостой дома Драко. А если этого было недостаточно, то, ради Мерлина, семья Драко была близкой и личной дружбой с этим человеком! Конечно, он мог бы получить преимущество в зельях! Однако друг семьи вел себя не слишком дружелюбно. Точнее, он вел себя слишком дружелюбно, только не с теми людьми. Он вел себя так, словно заботился обо всех своих учениках, а не только о тех, кто имел значение. Это было неестественно.

Все закончилось однажды утром на уроке зелий. Драко застал всезнайку Грейнджер, помогающую Лонгботтому, и попытался положить этому конец. Сначала он попытался донести на них. Он самодовольно заявил профессору Снейпу, что гриффиндорцы списывают, и объяснил, как Грейнджер исправляла работу Лонгботтома. Гнев и предательство вспыхнули в нем, когда Снейп поставил гриффиндорке баллы за командную работу!

После этого все ставки были сделаны. Все перчатки тоже были сняты. Когда профессор Снейп отвернулся, Драко тайком подбросил несколько дикобразовых перьев в котел Лонгботтома. Последовавший за этим взрыв почти готового зелья "Уайди", обливший половину класса и забрызгавший остальных, вызвал приступы бессонницы на несколько ночей, прежде чем окончательно выветрился. Именно тогда Драко усвоил самый ценный урок из всех, что ему довелось получить: Ведьмы хранят обиду, которая превосходит верность дому.

Дафна Гринграсс, которая была полностью покрыта зельем пробуждения, видела, как он положил перья в котел Лонгботтома. Она также рассказала об этом профессору Снейпу. Она едва не объявила кровную месть, когда обнаружила, что зелье испортило ее дневник и домашнюю работу по трансфигурации. Дафна, сидевшая на станции рядом с Лонгботтомом и Грейнджер, поставила свою сумку между их столами. Потoki зелья хлынули в сумку, пропитав все вокруг. Профессор Снейп, по крайней мере, успокоил мстительную ведьму, но при этом назначил Драко наказание.

Северус Снейп отчаянно нуждался в средстве от головной боли. Во время задержания, которое он назначил Драко в качестве наказания, профессор зелий старался быть как можно более терпеливым по отношению к юному Слизерину. Однако его терпение подверглось испытанию: он обнаружил, что изменился гораздо сильнее, чем ожидал. Учение меняет жизнь, в конце концов, а нельзя изменить жизнь, не изменившись самому. Это была та самая ловушка, которую Дамблдор расставил для него, а затем поместил на единственный доступный Северусу путь.

К сожалению, выпрыгнуть из окна в данном случае не представлялось возможным. В противном случае он мог бы поддаться искушению и "подтянуть Поттера", как теперь говорилось на школьном сленге. Определенные события имеют свойство проникать в сознание коллективного разума учеников, и "Поттерс Рейс", как его стали называть, быстро закрепился в статусе школьной легенды. Отсюда и следующее высказывание: "Этот урок настолько скучен, что если он не оживится в ближайшее время, то я выкину Поттера". Одна только аллитерация гарантирует, что эта фраза останется в памяти на тысячелетия.

Новый стиль преподавания, который Снейп был вынужден применять, оказался на удивление более чем терпимым и даже приближался к удовольствию. Он обнаружил, что ему нравится преподавать, чего раньше никогда не было. Его искренне удивляло, что те, кто когда-то не справлялся с заданием, становились лучше с практикой, поощрением и положительной обратной связью. Он знал, что в конце концов придется объяснять резкие перемены, как только его товарищи Пожиратели смерти найдут подходящее время, чтобы связаться с ним. Он предвкушал напряженные рождественские каникулы, в течение которых ему придется оправдываться и пытаться убедить их в том, что ему необходимо оставаться в тени.

Однако его терпение по отношению к юному Драко могло длиться лишь до поры до времени. Он не был настолько неизменным, чтобы долго терпеть язвительные замечания любого студента, даже Слизерина.

"Что с тобой случилось?" сердито спросил Драко. "Раньше ты был таким веселым на уроках. А теперь ты делаешь мне замечание, потому что я поставил тех, кто ниже меня, на их место!"

Профессор Снейп повернулся и уставился на Драко, его глаза почти горели от ярости. Драко продолжал рыть яму, в которую сам себя загнал.

"Как будто эта мадбладская девчонка нравилась тебе больше, чем я!" - обвинил он.

Гора Снейпа изверглась. Он не издал ни звука, но температура в классе подземелья, казалось, остыла на двадцать градусов. Он плавно и бесшумно двинулся к Драко, его мантия развеялась позади него. Его черные глаза смотрели на юношу так, словно само существование младшего Малфоя было отвратительно для профессора. Драко благоразумно закрыл рот и отступил от приближающегося профессора.

"Вы думаете, мне нравится быть вежливым с этими шутами?" Снейп зашипел. "Думаете, мне доставляет удовольствие тратить время на обучение своему искусству собак, которые едва могут понять, какой дар я вынужден им преподнести?"

Драко отступал, прижимаясь спиной к стене подземелья, а Снейп наступал на него. Снейп внезапно нашел выход. Способ переложить вину за "новые" уроки зелий с себя на кого-то другого.

"Это ваша вина, и вы смеете спрашивать, что со мной случилось?" обвинил Снейп, его лицо искажилось от ярости. "Ничего бы этого не случилось, прояви вы хоть малейшую толику

хитрости, хоть толику тонкости!"

"Что значит "моя вина"?" - пискнул Драко.

"Вы заманили Поттера и его маленьких друзей в запретный коридор после комендантского часа!" Снейп сплюнул. "Ваша ложь, возможно, и одурачила этого мягкотелого Лонгботтома, но она была до боли очевидна, если посмотреть на нее хотя бы критическим взглядом, и вы оставили все улики, указывающие прямо на себя! Если бы у вас были хоть малейшие черты истинного Слизерина, вы могли бы достичь своих целей и никогда бы не были пойманы!"

"Как я должен был это сделать?" спросил Драко, его голос снова стал плаксивым. "Они всегда поверят на слово Драгоценному Поттеру, а не мне".

"Сделайте вашу ложь правдой!" - прогремел Снейп. "Вы утверждали, что коридор затоплен, но это было не так. Любой, кто проверит ваше первоначальное утверждение, поймет, что вы солгали!"

"Так что же ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы я действительно затопил его?" - спросил Драко, его тон указывал на то, что он считает это неразумным.

"Да!" - подтвердил Снейп. "Если бы вы только довели дело до конца, все бы поверили, что это дело рук Пивза. Почему бы и нет? Он затапливает по меньшей мере пять коридоров в год, почему бы не затопить и этот? Он всегда отрицает это, так что никто не поверит ему, если он будет протестовать. Вероятно, это все равно не доставило бы Поттеру неприятностей, ведь у него была бы веская причина пойти в обход. По крайней мере, вы бы поставили брандмауэр между собой и своей ложью!"

"Но какое отношение все это имеет к тому, как ты вела себя на уроках?" - спросил Драко.

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3558296>